

УДК 37.062.2

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.17

Научная статья

В. М. Минияров¹, Е. И. Суслина¹ ✉

✉ kashtanova-1995@mail.ru

¹Самарский филиал Московского городского педагогического университета, г. Самара, Российская Федерация

Когнитивный уровень отчуждения от учебной деятельности обучающихся 5-х классов

Аннотация: Актуальным на сегодня вопросом остается снижение интереса обучающихся к учебной деятельности. В данной работе рассмотрены только результаты когнитивного компонента, полученные по его основным показателям у обучающихся 5-х классов. Анализируются результаты, полученные в процессе изучения процесса отчуждения, его начального этапа формирования, отчуждения от учебной деятельности и отчуждения от школы в целом. Данный класс важен тем, что обучающиеся перешли из начальной школы в среднее звено, где предъявляются новые требования к их умственной деятельности. Возникший процесс отчуждения у обучающихся 5-х классов настораживает тем, что значительная часть из них не проявляет желания учиться. Это свидетельствует о начавшейся тенденции снижения познавательного интереса к учебной деятельности и желания выйти за рамки современной системы образования.

Ключевые слова: школа, обучающиеся, учебная деятельность, отчуждение.

Дата поступления статьи: 29 марта 2021 г.

Для цитирования: Минияров В. М., Суслина Е. И. (2023) Когнитивный уровень отчуждения от учебной деятельности обучающихся 5-х классов. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 1, с. 156–162. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.17.

Scientific article

V. M. Miniyarov¹, E. I. Suslina¹ ✉

✉ kashtanova-1995@mail.ru

¹Samara Branch of Moscow City University, Samara, Russian Federation

Cognitive level of the fifth-graders alienation from learning activity

Abstract: A pressing issue today is the decline in students' interest in educational activities. In this work, only the results of the cognitive component, obtained by its main indicators in 5th grade students are considered. The results obtained are analyzed in the process of studying the process of alienation, its initial stage of formation, alienation from educational activities and alienation from the school as a whole. This class is important because the students have moved from primary school to the secondary level, where new requirements are imposed on their mental activity. The emerging process of alienation among 5th grade students is alarming that a significant part of them do not show a desire to learn. This testifies to the beginning of a tendency towards a decrease in the cognitive interest in educational activities and the desire to go beyond the framework of the modern education system.

Keywords: school, learners, learning activities, alienation.

Paper submitted: March 29, 2021.

For citation: Miniyarov V. M., Suslina E. I. (2023) Cognitive level of the fifth-graders alienation from learning activity. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 1, pp. 156–162. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.17.

Введение

Процесс отчуждения человека от самого себя, от окружающей действительности всегда вызывал повышенный интерес в социуме, так как это реакция субъектов на внешние раздражители. Человек

и его взаимосвязь с социальным миром направлена на постоянное взаимодействие. Но всегда реализовывать один и тот же процесс невозможно. Особенно это характерно для монотонной деятельности (Г. С. Черновцова). Отчуждение – это термин, который рассматривается человеческим обществом в разных системах и направлениях. Уже с момента зарождения и развития общества люди подробно рассматривали данный вопрос. Актуальным на сегодня вопросом остается отсутствие интереса детей к учебной деятельности (Калимуллин, Габдулхаков, 2015). При этом современные социальные запросы направлены на общекультурное, личностное и познавательное развитие обучающихся, обеспечивающее умение учиться, что нашло отражение в федеральных государственных образовательных стандартах второго поколения (Сабинова, 2015, с. 277). Но в настоящее время ведутся поиски методов повышения мотивации учения, предлагаются нестандартные подходы в обучении, расширяется круг научных дисциплин для совершенствования государственных стандартов обучения (Зимняя, 2010). Несмотря на это наблюдается ситуация снижения уровня заинтересованности обучающихся при переходе из класса в класс.

Понятие «отчуждение» рассматривается как в отечественной, так и зарубежной литературе, в трудах Л. Карсавина, К. Леонтьева, Н. Лосского, Д. Мережковского, В. Розанова, П. Флоренского, С. Франка и других (Степанова, Калачева, 2018, с. 85). Немалый вклад в разработку проблемы отчуждения внесли работы А. Швейцера, М. Вебера, М. Шелера, О. Шпенглера, Т. Адорно, А. Гелена, Э. Фромма (Матросова, 2016, с. 10). Данный феномен интересует разные научные области знания, достаточно глубок интерес к этому процессу и в философии, в которой отчуждение рассматривают как «философскую категорию для обозначения общественного процесса, в границах которого происходит превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их» (Калугин, Терехова, 2014, с. 168).

Помимо философского понимания термина существует и психологический аспект его понимания. Понятие «отчуждение» получило свое прямое или косвенное освещение в ряде работ отечественных психологов: С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, К. А. Абульхановой-Славской, А. А. Меграбяна, В. С. Мухиной, И. С. Кона, В. В. Новикова, Г. М. Мануйлова, А. В. Петровского, В. А. Петровского, М. В. Полевой, В. А. Абраменковой, А. Е. Горбушина (Зиновьева, 2005, с. 6). Данный термин был представлен как совокупность различных психических состояний личности в отношении действующей системы. Активно воздействуя на человека, система подвергает человека особому состоянию, испытанию определенных эмоций во время реализации социальной деятельности. В связи с этим личность направлена на определенные действия по отношению к действующей системе (Безрукова, 2014).

В педагогике сложно выделить понятие «отчуждение», так как существует большое количество описательных и разнообразных трактовок его значения, помимо этого в науке не выработана интегральная концепция самого термина, но существуют близкие описательные свойства данного процесса (Ефимова, Семенов, 2015, с. 39-40). Многие ученые сходятся в единой точке зрения, что отчуждение – неотъемлемая характеристика человеческого существования. Полное избавление от отчуждения невозможно, так как человек связан с социальным миром, его проявлением, отношением людей друг с другом. В целом мы не можем говорить о процессе социализации, если человек будет полностью изолирован от существующей системы (Бухаленкова и др., 2021). Иногда любопытные определения отчуждения имеют в своем основании именно этот момент алиенации – невозможность достигнуть своими действиями «желаемого результата» (Зиновьева, 2005, с. 18). На основе полученных характеристик можно рассматривать «отчуждение» в педагогическом аспекте как результат дисгармонии отношений человека с миром, другими и собой, результат которой приводит к деструктивному общению, неадекватному поведению, внутренним переживаниям, блокирующим восприятие новой информации, стремление к достижению успеха и стремление к познавательной деятельности.

Из приведенного анализа следует, что отчуждение является непрерывным процессом¹. Как любой процесс, отчуждение имеет определенные этапы. В данном исследовании были выделены следующие этапы:

¹ Исследование учебной мотивации школьников по методике М. Р. Гинзбург. URL: clck.ru/Sk2YW

- I этап – начальный этап отчуждения;
- II этап – отчуждение от учебной деятельности;
- III этап – отчуждение от школы в целом.

Каждый этап включает в себя компоненты, из которых состоит процесс отчуждения, а именно: когнитивный, мотивационный, деятельностный. Когнитивный компонент включает в себя представления обучающихся о школе как совокупность их знаний о ней (Гуцу, 2013). Согласно Н. В. Зайцевой, мотивационный компонент включает в себя личностное отношение к деятельности, выраженное в целевых установках, интересах, мотивах (Красноперова, 2014). Деятельностный компонент определяет операциональную сущность формируемого знания и умения как результат овладения способами и приемами деятельности; как способность личности на основе знаний и навыков выполнять какую-либо деятельность или действие в изменяющихся условиях (Сластенин, 2013).

Методы

В работе рассмотрены только результаты когнитивного компонента, полученные по его основным показателям у обучающихся 5-х классов. Опрос был проведен в начале II триместра, в декабре 2020 года. В исследовании приняли участие 52 обучающихся. Многие из них активно отвечали на открытые вопросы, что свидетельствует об их включенности в данный процесс и высоком уровне заинтересованности. Ранее анкета была апробирована на 235 обучающихся школы среднего звена, что позволило определить репрезентативность анкеты и способствовало получению достоверной информации по определению уровня сформированности когнитивного компонента отчужденности. В опросе приняли участие два параллельных класса. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Результаты

Анализ результатов исследования показал, что 36 % опрошенных понимают учебный материал полностью и не требуют дополнительных объяснений учителя. Это свидетельствует о том, что обучающиеся не отчуждаются от учебной деятельности. Незначительная часть обучающихся (20 %) стараются понять то, что им показывает и объясняет учитель, что, по-видимому, может свидетельствовать о начальном этапе отчуждения от учебной деятельности. Больше всего обучающихся (44 %) хотели бы понять учебный материал, но не понимают. Этот показатель достаточно высок для данного класса. Конечно, можно было бы с этим смириться, так как обучающиеся перешли на новый этап учебной деятельности. Теперь они встречаются с разными преподавателями и их требованиями, где содержание образования требует от учащихся проявления не только способностей к запоминанию, но и логического мышления. Если учитывать еще и индивидуальные особенности обучающихся, среди которых одни стесняются переспросить учителя, другие боятся насмешек одноклассников, то все это может способствовать зарождению постепенного отчуждения обучающихся от учебной деятельности, так как у них нарастает чувство тревоги и стрессогенное состояние (Гасинец и др., 2022). Не лучше выглядят показатели, полученные по 5 «Б» классу, так как, вероятно, изначально действует принцип отбора обучающихся, согласно которому в «А»-классы собирают более подготовленных к школе детей, а во все остальные – по степени их развития. По-видимому, это и сказалось на полученных результатах исследования по 5 «Б» классу (табл. 1).

Если подводить итог, суммируя результаты двух классов, то в среднем по когнитивному компоненту отчуждения можно видеть, что лишь незначительная часть (17 %) в среднем по двум классам не отчуждается от учебной деятельности. Такой низкий процент можно объяснить тем, что обучающиеся только перешли в 5-й класс, в котором идет интенсивный процесс социализации и адаптации к учебной деятельности (Сорокин, Фрумин, 2022, с. 120). Об этом свидетельствует и то, что значительная часть обучающихся (36,5 %) пытаются понять то, что объясняют учителя. В то же время 35 % обучающихся, то есть точно такая же часть, хотят понять, но уже ничего не понимают. То есть в отличие от предыдущего случая, где только наметилась тенденция отчуждения, здесь уже наблюдается отчуждение от учебной деятельности. По-видимому, это сразу сказывается на том, что обучающиеся 5-х классов резко снижают свою балловую успеваемость, в отличие от той, что они демонстрировали в

начальной школе. Вечный конфликт, идущий до сегодняшнего дня, продолжается между учителями начальных классов и средней школы. На самом деле это естественный конфликт, так как усложняются требования к учебной деятельности обучающихся, но учителя не находят ничего лучшего для разрешения ситуации, кроме как обязать родителей нанимать репетиторов, снимая с себя ответственность за успешность обучения вверенных им детей.

Таблица 1 – Результаты опроса обучающихся по показателю «понимание учебного материала»

Table 1 – The results of the survey of students in terms of understanding the educational material

Понимание учебного материала	5 А	5 Б	Х
Все понимаю	36 %	11 %	17 %
Стараюсь понять	20 %	48 %	36,5 %
Хочу понять, но не всегда понимаю	44 %	41 %	35 %
Не хочу понимать	–	–	–

Еще одним критерием когнитивного компонента отчуждения обучающихся от школы является показатель контроля за выполнением учебных заданий обучающихся. Отмечено, что обучающиеся 5 «А» класса (60 %) проверяют выполненные задания самостоятельно, что может свидетельствовать о том, что реально отчужденных от учебной деятельности может быть на самом деле меньше. Об этом нам говорят данные о том, что родители проверяют домашнее задание только у 28 % обучающихся, что свидетельствует о начавшемся процессе отчуждения от учебной деятельности (то есть начальный этап). По-настоящему отчужденные от учебной деятельности, то есть обучающиеся, которые никогда не проверяют выполненные задания, составляют 8 %. Но появляется новая группа обучающихся, которая говорит уже об отчуждении от учебной деятельности (4 %). Не лучше картина по 5 «Б» классу, где 70 % условно, можно сказать, не отчужденных обучающихся, 15 % обучающихся, находящихся на начальном этапе отчуждения, 15 % отчужденных от учебной деятельности (табл. 2).

Таким образом, данные по когнитивному компоненту отчуждения и показателю самостоятельной проверки заданий обучающимися свидетельствуют о латентной форме этого процесса. В то же время обнаруживаются явные недостатки в обучении, когда появляется устойчивый процент обучающихся, не желающих получать образование и отчужденных от учебной деятельности.

Таблица 2 – Результаты опроса обучающихся по показателю «проверка заданий»

Table 2 – The results of the survey of students in terms of checking tasks

Проверка заданий	5 А	5 Б	Х
Всегда проверяю	60 %	70 %	65,2 %
Проверяют родители	28 %	15 %	21,2 %
Никогда не проверяю	8 %	–	3,8 %
Не проверяю и не люблю, когда проверяют другие	4 %	15 %	9,7 %

Для оценки степени отчуждения обучающихся от учебной деятельности по когнитивному компоненту был взят еще один показатель, который свидетельствует об уровне знания обучающимися 5-го класса о необходимости иметь определенные личностные качества, чтобы обучаться успешно, и выявления, каких из этих качеств у них нет, но вместо них существуют другие. По мнению О. Б. Ярош и И. Ф. Зиновьева, определение личностных качеств очень важно для формирования профессиональных компетенций, которые в будущем будут востребованы уже на рынке труда работодателями (Ярош, Зиновьев, 2021, с. 116). Данный вопрос задавался для того, чтобы выяснить, насколько обучающиеся критически оценивают свои возможности обучения в средних классах. Результаты показывают, что 82 % в 5 «А» классе и 92 % опрошенных в 5 «Б» знают, что для успешного обучения необходимо обладать следующими качествами: ум, вежливость,

ответственность, дисциплинированность, внимательность, активность, умение слушать, умение высказывать свои мысли, настойчивость, интерес к знаниям, умение делать все правильно, умение проверить себя самостоятельно, сообразительность, трудолюбие. В 5 «А» классе по непонятным причинам (12 %) не отметили, какие у них есть на самом деле личностные качества. В то время как в 5 «Б» классе, обучающиеся (8 %) отметили целый перечень личностных качеств, а также навыков и умений, которые им необходимы для успешного обучения и мотивации к учебе. Так, например, у них отсутствуют такие качества, как усидчивость, гибкость, находчивость, дисциплинированность, а отдельные обучающиеся указывают, что у них нет почти никаких качеств. Но присутствует вспыльчивость, плаксивость, лень. Среди навыков отсутствуют умение учиться, умение скрывать эмоции, навыки выполнения требований учителя, зато есть умение использовать решебник. Среди мотивационных показателей указывают на нежелание учиться, так как неинтересно, выполнять домашние задания, и лишь в отдельных случаях присутствует интерес к некоторым предметам.

Таким образом, хотя большинство обучающихся в 5 «А» и 5 «Б» классах знают, какие личностные качества необходимы для успешного обучения, лишь отдельная часть опрошенных в 5 «Б» классе проявила самокритичность, указав на те качества, умения и мотивацию, которые не позволяют им обучаться успешно.

Уточняющим критерием развития когнитивного компонента отчуждения у обучающихся 5-х классов является показатель, выявляющий понимание обучающимися необходимости учиться. Большинство опрошенных 5 «А» класса (88 %) отметили, что знают, зачем они учатся. Данный показатель весьма высок, и это положительная тенденция, но необходимо помнить, что в 5-м классе этот результат не охватывает всех учащихся, есть процент детей, которые не осознают важности своей учебной деятельности, находятся в разной степени отчуждения. Так, например, в 5 «А» классе 4 % опрошенных сомневаются в необходимости своей учебы, что свидетельствует о развитии начального этапа отчуждения. Такое же количество (4 %) учеников указали на то, что родители знают, зачем им необходимо учиться. Этот факт свидетельствует о вероятности зарождения отчуждения от учебной деятельности, так как обучающиеся не осознают всей важности и необходимости своего обучения. Еще 4 % опрошенных сказали, что не знают причины своего обучения. Это свидетельствует о полной переоценке ценностей образовательной деятельности, где происходит потеря ее значимости для обучающихся, и зарождении процесса отчуждения от школы (табл. 3). В то же время 85 % обучающихся 5 «Б» класса осознают значимость своего обучения, но 15 % опрошенных утверждают о непонимании своего обучения в школе. По итогам полученных данных, можно отметить, что существует устойчивая тенденция отчуждения обучающихся на всех трех этапах. По мнению М. М. Поташник, так же важной ситуацией в развитии показателя важности учебной деятельности для обучающихся может выступать и высокая отчетная нагрузка педагогов. Постоянные запросы, сведения, отчеты не приносят положительного результата в деятельности педагогов и обучающихся. А поскольку отсутствует обратная связь, позволяющая учителю получить оценку хотя бы своей исполнительской дисциплины, то невозможно понять, как именно эти отчеты, справки, информация учитываются в образовательной муниципальной, региональной и государственной политике, то есть вся эта мучительная работа становится абсолютно бессмысленной, отупляющей и этим унижающей учителя, но, что самое главное, вредной для обучающихся, для образования страны в целом (Поташник, 2015, с. 15).

Таблица 3 – Результаты опроса обучающихся по показателю «необходимость обучения»

Table 3 – The results of the survey of students in terms of the need for training

Необходимость обучения	5 А	5 Б	Х
Сомневаются в необходимости учебы	4 %	–	1,9 %
Знают родители	4 %	–	1,9 %
Не знают, зачем учатся	4 %	15 %	9,7 %
Знают, зачем учатся	88 %	85 %	86,4 %

Выводы

Таким образом, анализ параллели 5-х классов показал, что уже на данной ступени мы видим невыполнение домашнего задания, использование решебника и Интернета, снижение уровня родительского контроля, который для некоторых играет решающую роль в учебной деятельности, так как формируются базовые навыки учиться (Клячко и др., 2019). Данный класс важен тем, что обучающиеся перешли из начальной школы в среднее звено, где предъявляются новые требования к их умственной деятельности. Возникший процесс отчуждения у обучающихся 5-х классов настораживает тем, что значительная часть из них не проявляет желания учиться. Это свидетельствует о начавшейся тенденции снижения познавательного интереса к учебной деятельности и желания выйти за рамки современной системы образования.

Источники

- Безрукова Е. И. (2014) Мониторинг развития УУД как основополагающий элемент организации методической службы образовательного учреждения. *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*, № 3, с. 10–13.
- Бухаленкова Д. А., Чичина Е. А., Чурсина А. В., Веракса А. Н. (2021) Обзор исследований, посвященных изучению взаимосвязи использования цифровых устройств и развития когнитивной сферы у дошкольников. *Science for Education Today*, т. 11, № 3, с. 7–25.
- Гасинец М. В., Капуза А. В., Добрякова М. С. (2022) Агентность учителей в формировании учебного успеха школьников: роли и убеждения. *Вопросы образования*, № 1, с. 75–97.
- Гуцу Е. Г. (2013) Когнитивный компонент в структуре профессиональной компетенции преподавателя высшей школы. *Современные проблемы науки и образования*, № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8501>.
- Ефимова Г. З., Семенов М. Ю. (2015) Ключевые барьеры, препятствующие эффективной работе учителя: по материалам социологического исследования. *Теория и практика общественного развития*, № 20, с. 38–43.
- Зимняя И. А. (2009) Учебная деятельность – специфический вид деятельности. *Инновационные проекты и программы в образовании*, № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-deyatelnost-spetsificheskii-vid-deyatelnosti>.
- Зиновьева Д. М. (2005) Психология отчуждения. Монография. Волгоград, Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 172 с.
- Калимуллин А. М., Габдулхаков В. Ф. (2015) О стратегических ориентирах развития педагогического образования в России в контексте глобальных перемен. *Образование и саморазвитие*, № 4, с. 3–9.
- Калугин А. С., Терехова Г. Л. (2014) Философско-религиозные аспекты проблемы отчуждения в высшем образовании в современной России. *Вестник Тамбовского государственного технического университета*, т. 20, № 1, с. 167–174.
- Клячко Т. Л., Семионова Е. А., Токарева Г. С. (2019) Успешность и неуспешность школьников: ожидания родителей, оценка учителей. *Вопросы образования*, № 4, с. 71–92.
- Красноперова Н. А. (2014) Мотивационный компонент в структуре формирования здорового образа жизни студентов. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова*, т. 11, № 4, с. 109–117.
- Матросова Ю. С. (2016) Отчуждение подростков от школы как негативный фактор социализации. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 181, с. 7–12.
- Поташник М. М. (2015) Падение с недосягаемой высоты. *Народное образование*, № 6 (1449), с. 9–15.
- Сабирова Э. Г. (2015) Значимые исследовательские умения в процессе развития универсальных учебных действий младших школьников. *Образование и саморазвитие*, № 4 (46), с. 42–48.
- Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. (2013) Педагогика. М., Издательский центр «Академия», 576 с.
- Сорокин П. С., Фрумин И. Д. (2022) Образование как источник действия, совершенствующего структуры: теоретические подходы и практические задачи. *Вопросы образования*, № 1, с. 116–137.
- Степанова И. Н., Калачева Е. В. (2018) Отчуждение в образовании. *Вестник Курганского государственного университета*, № 1 (48), с. 85–87.
- Черновцова Г. С. Учебная деятельность. Становление, формирование, развитие. URL: clck.ru/PdbQz.
- Ярош О. Б., Зиновьев И. Ф. (2021) Образовательные стандарты и запросы современности: противоречия или возможности. *Образование и саморазвитие*, т. 16, № 1, с. 116–128.

References

- Bezrukova Ye. I. (2014) Monitoring razvitiya UUD kak osnovopolagayushchiy element organizatsii metodicheskoy sluzhby obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Monitoring the development of UUD as a fundamental element in the organization of the methodological service of an educational institution]. *Municipal education: innovations and experiment*, no. 3, pp. 10–13 (In Russian).
- Bukhalenkova D. A., Chichinina Ye. A., Chursina A. V., Veraksa A. N. (2021) Obzor issledovaniy, posvyashchennykh izucheniyu vzaimosvyazi ispol'zovaniya tsifrovyykh ustroystv i razvitiya kognitivnoy sfery u doshkol'nikov [Review of studies on the relationship between the use of digital devices and the development of cognitive sphere in preschoolers]. *Science for Education Today*, vol. 11, no. 3, pp. 7–25 (In Russian).

- Chernovtsova G. S. Uchebnaya deyatel'nost'. Stanovleniye, formirovaniye, razvitiye [Educational activity. Becoming, formation, development]. Available at: clck.ru/PdbQz (In Russian).
- Efimova G. Z., Semenov M. Yu. (2015) Klyuchevyye bar'yery, prepyatstvuyushchiye effektivnoy rabote uchiteleya: po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya [Key barriers that impede the effective work of a teacher: based on sociological research]. Theory and Practice of Social Development, no. 20, pp. 38–43 (In Russian).
- Gasinets M. V., Kapuza A. V., Dobryakova M. S. (2022) Agentnost' uchiteley v formirovanii uchebnogo uspekha shkol'nikov: roli i ubezhdeniya [The agency of teachers in shaping the educational success of schoolchildren: roles and beliefs]. Educational Studies Moscow, no. 1, pp. 75–97 (In Russian).
- Gutsu Ye. G. (2013) Kognitivnyy komponent v strukture professional'noy kompetentsii prepodavatelya vysshey shkoly [Cognitive component in the structure of professional competence of a higher school teacher. Modern problems of science and education, no. 1. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8501> (In Russian).
- Kalimullin A. M., Gabdulkhakov V. F. (2015) O strategicheskikh oriyentirakh razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii v kontekste global'nykh peremen [On the strategic guidelines for the development of pedagogical education in Russia in the context of global changes]. Education and Self Development, no. 4, pp. 3–9 (In Russian).
- Kalugin A. S., Terekhova G. L. (2014) Filosofsko-religioznye aspekty problemy otchuzhdeniya v vysshem obrazovanii v sovremennoy Rossii [Philosophical and religious aspects of the problem of alienation in higher education in modern Russia]. Transactions TSTU, vol. 20, no. 1, pp. 167–174 (In Russian).
- Klyachko T. L., Semionova Ye. A., Tokareva G. S. (2019) Uspeshnost' i neuspeshnost' shkol'nikov: ozhidaniya roditeley, otsenka uchiteley [Success and failure of schoolchildren: parents expectations, teachers assessment]. Educational Studies Moscow, no. 4, pp. 71–92 (In Russian).
- Krasnoperova N. A. (2014) Motivatsionnyy komponent v strukture formirovaniya zdorovogo obraza zhizni studentov [Motivational component in the structure of the formation of a healthy lifestyle of students]. Vestnik of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, vol. 11, no. 4, pp. 109–117 (In Russian).
- Matrosova Yu. S. (2016) Otchuzhdeniye podrostkov ot shkoly kak negativnyy faktor sotsializatsii [Alienation of teenagers from school as a negative factor of socialization]. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences, no. 181, pp. 7–12 (In Russian).
- Potashnik M. M. (2015) Padeniye s nedosyagayemoy vysoty [Falling from an unattainable height]. National Education, no. 6 (1449), pp. 9–15 (In Russian).
- Sabirova E. G. (2015) Znachimyye issledovatel'skiye umeniya v protsesse razvitiya universal'nykh uchebnykh deystviy mladshikh shkol'nikov [Significant research skills in the process of development of universal educational activities of junior schoolchildren]. Education and Self Development, no. 4 (46), pp. 42–48 (In Russian).
- Slastenin V. A., Isayev I. F., Shiyarov Ye. N. (2013) Pedagogika [Pedagogy]. Moscow, Akademiya Publishing Center, 576 p. (In Russian).
- Sorokin P. S., Frumin I. D. (2022) Obrazovaniye kak istochnik deystviya, sovershenstvuyushchego struktury: teoreticheskiye podkhody i prakticheskiye zadachi [Education as a source of action that improves structures: theoretical approaches and practical problems]. Educational Studies Moscow, no. 1, pp. 116–137 (In Russian).
- Stepanova I. N., Kalacheva Ye. V. (2018) Otchuzhdeniye v obrazovanii [Alienation in education]. Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Kurgan State University, no. 1 (48), pp. 85–87 (In Russian).
- Yarosh O. B., Zinov'yev I. F. (2021) Obrazovatel'nyye standarty i zaprosy sovremennosti: protivorechiya ili vozmozhnosti [Educational standards and demands of modernity: contradictions or opportunities]. Education and Self Development, vol. 16, no. 1, pp. 116–128 (In Russian).
- Zimnyaya I. A. (2009) Uchebnaya deyatel'nost' – spetsificheskii vid deyatelnosti [Educational activity is a specific type of activity]. Innovative projects and programs in education, no. 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-deyatelnost-spetsificheskii-vid-deyatelnosti> (In Russian).
- Zinov'yeva D. M. (2005) Psikhologiya otchuzhdeniya [Psychology of alienation]. Monograph. Volgograd, Publishing house of GOU VPO “VAGS”, 172 p. (In Russian).

Информация об авторах

Минияров Валерий Максимович

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики. Самарский филиал Московского городского педагогического университета, г. Самара, РФ.
E-mail: hose.marti@mail.ru

Сулина Елена Игоревна

Аспирант кафедры педагогики. Самарский филиал Московского городского педагогического университета, г. Самара, РФ.
E-mail: kashtanova-1995@mail.ru

Autor's information

Valery M. Miniyarov

Dr. Sc. (Pedagogy), Professor of the Pedagogy Department. Samara Branch of Moscow City University, Samara, Russian Federation.
E-mail: hose.marti@mail.ru

Elena I. Suslina

Postgraduate student of the Department of Pedagogy. Samara Branch of Moscow City University, Samara, Russian Federation.
E-mail: kashtanova-1995@mail.ru